

АВТОР: ИВАНКОВ ИВАН
СЛУЧАИ В САМОЛЕТЕ

Иван Иванков

Случай в самолёте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69582700

SelfPub; 2023

Аннотация

Летать на самолете – опасно. Так думал Артем, увлеченный онлайн-играми никудышный семьянин и по совместительству электромонтажник средней руки. Только в этот раз речь не о высоте. Ведь на борту самолета всегда может оказаться тот, кто называет себя Стрелком. Тот, кто начинает игру, как только ты засыпаешь. Главное – не запутаться, где сон, а где – реальность. Ведь игра уже началась...

Иван Иванков

Случай в самолёте

Глава 1. Случай в самолёте.

Самые плохие сны – кошмары. Артём не любил их всей душой. К тому же, в его жизни это всегда были эмоционально яркие моменты.

К примеру, вот один из них. Когда Артему было около тридцати, он начитался научной фантастики и очутился во сне в том самом мире. Нельзя сказать, что ему было уж очень страшно поначалу. Вокруг кишела битва, а его тело стало намного больше. Заключение в стальные доспехи – нечто вроде экзоскелета – оно превосходило рост обычного человека раза в полтора. Оружие в его левой руке, размером с добрый пулемёт, извергало из себя пули, больше похожие на огромные тяжёлые болты, прошивающие противника насквозь. А меч в правой рубил врагов, разваливая их тела на две половины. Всё было очень неплохо и Артем, фанат компьютерных игр, мог бы даже испытать определённое удовольствие. Вот только он чувствовал: кто-то невидимый не сводил с него взгляда. И, надо признаться, это лишало сон основного лоска.

Но сегодняшний кошмар не был похож на предыдущие. Ни ярких картин, ни глубинных эмоций, пронизывающих

нутро. Только тьма, что окружает со всех сторон, а ты лежишь на кровати и не можешь размокнуть своих глаз.

В комнате кто-то есть. Артём чувствует, что нечто стоит прямо у изголовья кровати. Тяжёлый взгляд ощущается физически, огромная ладонь покрывает собой тело спящего. Артём пытается спросить – кто ты? что тебе нужно? Кажется, он даже слышит какие-то мычащие звуки из парализованной глотки монстра. Но незнакомец молчит. Лишь хриплое дыхание разносится внутри комнаты.

Но внезапно всё меняется. Артём чувствует, как его тело медленно воспаряет в воздухе. Голова запрокидывается, руки свисают, пальцы едва достают до кровати, ужас сковывает сердце, которое отбивает ритм внутри грудной клетки. Артём делает последнюю попытку проснуться, приказывая своему телу встряхнуться или хотя бы перевернуться на бок.

Пальцами правой руки Артем пытается ухватиться за кровать, но в ладонь впивается что-то твердое. Рот кривится от боли, тело до сих пор не слушается.

Но вместе с болью приходит очищение. Разум проясняется. Где-то в глубине сознания, будто спасительный огонь, появляется ощущение, что он может двигаться! Веки медленно приоткрываются. В глаза бьёт яркий свет, словно прожектор направлен ему прямо в лицо. Обмякшие руки тянутся к лицу... стоп! В комнате был кто-то, Артём явно слышал чьё-то тяжёлое дыхание.

Он приподнимается, с опаской оглядывая комнату. Ни-

чего необычного, никого нет рядом, лишь на односпальной кровати рядом посапывает Игорь.

Ну конечно. Это сын так тяжело дышал ночью, а ему сквозь сон показалось, что это незнакомец. Не мудрено, он ведь почти не спал сегодня...

Левой рукой Артем вытер пот со лба. Раскрыв правую ладонь, мужчина увидел свою старую бензиновую зажигалку, которую постоянно таскал с собой даже когда бросил курить. И как сразу он не заметил?

Зажигалка была ему дорога. Конечно, человек, оставивший этот предмет, сделал маме больно. К тому же по неведомой прихоти судьбы носил весьма «гордое» звание его отца. Человека Артем никогда не видел, но некая связь, неведомое ему самому притяжение окружало его с тех самых пор, когда он был мальчишкой.

Возможно, из-за этого Артём ещё ребёнком зарёкся курить – пагубная привычка была равна разрыву с мамой. Но, будучи подростком, все равно пристрастился к сигаретам, долго пытался бросить и окончательно смог только недавно, а зажигалка всегда была при нём, но без бензина. Артём боялся, что зарядив её, обязательно мог вновь взяться за сигарету.

“Надо меньше сидеть вечером перед телефоном, не будет всякая ерунда сниться”, – подумал мужчина, едва спала сонная пелена, и он немного успокоился. К тому времени зажигалка перекочевала в специальный кармашек его джинсов,

что висели как остальная приготовленная одежда на спинке стула рядом его кроватью. Его сердце бешено колотилось, но Артём совладал с собой и убрал ее.

Насчёт вечера он, конечно, перегнул. Артём долго не мог уснуть, вот и сделал то, что было привычнее всего. Ушёл в свой смартфон с головой. Начал с прочтения всех новостей, коими в обычной жизни особо не интересовался, продолжил погодой и результатами матчей.

Но, а как не заниматься такой ерундой? Едва время подходило к полёту, оно будто останавливало свой ход, становясь тягучим как жирное масло. Артём не любил этот момент. Он часто смотрел на часы, безуспешно пытаясь приблизить стрелки к времени вылета.

Робкий рассвет начал пробиваться сквозь открытое окно. Раннее утро и едва лизнувшие верхушки деревьев лучики солнца не могли добавить настроения Артёму, но послужили ему сигналом, что пора вставать.

Артём не выспался. Да и спал ли он вообще? Те полтора часа, на которые его сознание всё-таки сумело отключиться, не могли насытить уставший организм бодростью, и сегодня это ему уже не удастся. Он взял телефон, лежащий на тумбочке, чтобы посмотреть время.

4:15. Значит, до вылета осталось ровно пять часов. Нечего валяться, пора собирать вещи в дорогу.

Артём забрал с сиденья стула сложенное синее покрывало и аккуратно застелил им постель. Даже слишком аккурат-

но. Так, как учила ещё в детстве мама, растившая его одна и ныне покойная. И ведь не обязательно было, он тут был в командировке как-никак.

С чувством выполненного долга он обернулся. На кровати, такой же, как и у него самого, мирно сопел его сын. Игорь свернулся клубочком, подмяв под себя простынь. Одеяло он оттолкнул и, казалось, что ребёнок немного замёрз, хотя на улице было лето. Лишь подушку мальчик обнял обеими руками.

Артём улыбнулся. Вид самого милого существа на свете навеял забытые за утренним пробуждением отеческие чувства. Подойдя ближе, он укрыл его одеялом. Правда, позитивный настрой быстро ушёл, ведь нужно собираться. А сын пусть пока поспит. Он же не виноват, что папа рано проснулся.

Так, с чего начать?

В голову *постоянно* лезли мысли о предстоящем полёте, но мужчина решительно их отгонял. Первым делом он решил собрать свой коричневый чемодан, купленный женой во время *путешествия* в прошлом году. Тогда они с тёщей летали в Таиланд, места *в тех двух небольших сумках, что женщины взяли с собой*, под все сувениры ожидаемо не хватило, и вот на одном из базарчиков приобрели это монструозное чудо.

Признаться, сам Артём подозревал, что прозорливая супруга, купила его с одной целью: едва нерадивый муженёк

выведет её окончательно из себя, она упакует его в это кошмарное изделие. Естественно по частям, так как целиком он не влезет. Конечно, думал он так в шутку. Хотя и сам был виновен во многих скандалах.

Артем не пил, позволял иногда на праздники, не принимал никогда наркотики, даже в годы учёбы в ПТУ. Но был за ним один грешок. Компьютерные игры. Самое прекрасное, что создал человек после изобретения электричества, к чему Артём имел самое близкое отношение. Именно это времяпрепровождение он предпочитал любому другому.

Он играл в них в основном на домашнем компьютере, собранном из самого современного оборудования и новинок, но иногда и на смартфоне. Игры позволяли расслабиться после трудного рабочего дня и почувствовать себя значимым, влияющим на судьбу мира. Артем чувствовал себя там супергероем, сражался с мировым злом или сам им становился. А в повседневной жизни был лишь обычным электромонтажником. За фасадом, казалось бы, счастливой семейной жизни, где есть место для жены и двух детишек, скрывался мужчина, который уже давно устал от жизни. Разочаровался в себе и в унылой действительности, что окружала его вокруг. Именно поэтому его побег в виртуальную реальность был постоянным и всегда желанным.

Артёма мало интересовала графика, но вот сюжет, созданные персонажи и их истории должны быть продуманы, диалоги выверены и интересны.

На этом фоне выделялось его увлечение “Королевской Битвой”. На огромном поле *всевозможных* игр, эта отличалась хотя бы тем, что была сетевым шутером. Без какой-либо чёткой идеи и тем более сюжета. Только ураганные перестрелки, сменяющиеся на поиск полезных предметов и марш-броски по обширной территории, где противник мог показаться спустя долгие минуты взаимных поисков. Выбор оружия – зачастую настоящие и перспективные образцы используемые в современных армиях. Огнестрельные пистолеты, штурмовые винтовки, пулемёты и даже гранатомёты. *Все это можно было улучшить* разнообразными полезными аксессуарами, будь то прицелы, фонари, пламегасители, разного рода лазерные целеуказатели, рукояти и глушители, маскирующие звук выстрела.

В игре присутствовали так называемые скины, меняющие внешний вид персонажа. Кроме реальной военной экипировки, соответствующей внешнему облачению какого-нибудь спецназа, присутствовали гротескные яркие наряды. Смысла подобной мишуры Артём не понимал, но многие игроки предпочитали облачаться в какие-нибудь модные, кислотные костюмы, лишь отдалённо напоминающие камуфляж. Мужчина же предпочитал именно его современной расцветке под пиксель.

Смысл игры был незамысловат. Тридцать две команды, состоящие из двух игроков каждая, сходились на большой арене. Зоны действий *представляли собой*: пригород,

небольшой городок с малоэтажными зданиями, порт, какая-то церквушка, отдалённо напоминающая православную, стройка высотного здания, заправка и ещё несколько локаций, идентифицировать которые Артём мог как завод или нечто подобное и небольшая армейская база.

Высадки никакой не было, команды появлялись случайным образом в разных зонах. Два игрока были рядом, так что искать друг друга было не нужно. Арена сражений сужалась со временем и из-за этого, если раньше встретить чужую команду было сложно, то ближе к концу игры, когда оставалась лишь маленькая зона, начиналась настоящая бойня. Игроки сходились в ближнем бою, расстреливая противников буквально в упор. Прятались на этажах ближайших зданий, методично отстреливая своих врагов. Вакханалия длилась недолго, пока не оставался один или два игрока из одной команды.

И в этой игре Артём проводил больше всего времени.

“Хотя бы не наркоман”, – любил он говорить жене в шутку, когда та укоряла его за отсутствие помощи дома.

Лена раньше всегда смеялась вместе с ним, но в последнее время лишь обиженно уходила из комнаты, не показываясь мужу, пока он сам не приходил в спальню, ложился рядом, и, спустя мгновения, обнимал её.

Он извинялся, говорил, что изменится и обязательно станет больше проводить времени с семьёй. Лена постепенно таяла, сначала вяло, а потом более активно отвечая на лас-

ки мужа. Она не могла долго обижаться на него. И он этим активно пользовался. Поначалу исправлялся, но через какое-то время,возвращался к своему обычному состоянию.

Она настояла, чтобы Игорь поехал с ним, чтобы хоть немного разгрузить свои домашние дела. Несмотря на каникулы, с сыном было и вправду сложно. *Активный мальчик-* всегда нуждался в компании. Часто, когда нерадивый отец уже был в процессе игры, Игорь приходил к нему в комнату, садился на диван и, сначала робко, а потом всё увереннее начинал комментировать происходящее на экране. Артёма это настолько раздражало, что он не всегда мог адекватно ответить сыну. Иногда, к своему стыду, мог накричать на ребёнка и отправить его в свою комнату. Особенно если дела в игре шли не очень.

Сам чемодан искать было не нужно, так как он уже раскрытый лежал на полу рядом с кроватью. Его так оставил Артём вчера перед сном. А ещё несколько раз *спотыкался* об него, когда не мог долго уснуть и бегал в туалет, пока не придвинул его плотно к тумбочке. Артём подошёл к шкафу, который, будто безмолвный страж, освещался пока ещё бледными лучами солнца. Мужчина открыл его и посмотрел внутрь.

Рубашка и вторые брюки – на выход – висели на плечиках. Рабочий комбинезон и курткас логотипом компании на спине и маленьким шильдиком на грудибыли сложены на нижней полке. Мужчина быстро сложил их в чемодан, тем более

вещи были не первой свежести – нечего с ними церемониться!

Одежда, которую он выбрал, чтобы надеть утром, так и осталась висеть на спинке стула под покрывалом. Артем нацепил синие джинсы с черной футболкой и отправился в ванную комнату.

Взял с полки дезодорант, красный, с этикеткой от известного бренда и побрызгал им подмышки, грудь и спину, насколько дотянулась рука. Для этого пришлось снова снять футболку – раньше-то подумать об этом нельзя было! Не просить же сына – пусть ещё поспит. Лезвие и пена для бритья уже были не нужны, поэтому мужчина сразу приготовил их, чтобы убрать в чемодан. Две зубные щетки, две зубные пасты – одна для Артема, вторая для Игоря – отправятся туда чуть позже.

Как-то неожиданно заложило уши. У Артёма редко прыгало давление, а теперь он почувствовал и словно услышал, как медленно разгоняются двигатели самолёта. Их медленный прогрев заставил дыхание сбиться, а взятая только что с полки расчёска выпала из рук на кафельный пол, звонко подпрыгнув. Яркий выброс адреналина обжёг внутреннее я. Артем закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Нет, стоп. Это какая-то паранойя. Нельзя же бояться полёта так рано! Сбор вещей не помогал отвлечься, что было странно для Артема, ведь такое случилось с ним впервые.

Его страхи пробуждались примерно за сутки до полета

и усиливались, когда он оказывался в аэропорту. Приятный женский голос, объявляющий посадку на рейс, безумно раздражал, а все процедуры, начиная с паспортного контроля и заканчивая посадкой в салон, заставляли немного умирать. Даже ремень безопасности не успокаивал – потели ладони. Внешне Артем научился не показывать свое волнение, и со стороны это выглядело как легкое беспокойство перед полетом и будущей посадкой – он неоднократно наблюдал такое поведение у других людей.

В комнате заворочался Игорь. Артем открыл глаза и выглянул в комнату – сын уже поднялся с кровати и, пошатываясь, направился в ванную. Это напомнило ему его самого день назад, когда вернулся с корпоратива. Было жутко стыдно перед сыном утром. Но тот ничего не сказал. Вроде бы даже не сдал его маме...

– Доброе утро, папа, – сонно проговорил ребёнок. – Можно я пройду?

– Проходи, только осторожно, – сказал он ребёнку.

Игорь пристроился к унитазу, а мужчина вышел в комнату. Так, нужно ничего не забыть. Точно! Внешний аккумулятор и зарядка, что лежали на прикроватной тумбе!

Едва Игорь вернулся, как отец скомандовал ему прибрать постель и собираться.

– А завтракать?! – возмутился сын.

– Сначала заправь постель, потом умойся и собирай вещи. А после позавтракаем.

Сам Артём есть не хотел, да и не смог бы, не смотря на то, что вечером практически не ужинал. Так было всегда накануне полёта. Но ребёнка покормить было просто необходимо, так что он подошёл к холодильнику и открыл дверцу: на полупустых полках было лишь несколько баночек с йогуртом и булочки со сгущенкой.

– Игорь, ешь оба йогурта. Я не хочу. И булочки тоже.

Мальчик что-то буркнул ему в ответ и разложил на полу свой жёлтый чемодан роботами на лицевой стороне. К удовольствию папы, он начал собирать вещи. Вообще, они собирали их ещё вечером, разложив на прикроватную тумбу у постели мальчика. Теперь же дело оставалось за малым – убрать все в чемодан, чем мальчик с азартом и занялся, укладывая одежду неровными стопками.

В такие моменты аккуратист в Артёме просто выл от возмущения, но сам мужчина молчал. Затем последовали средства гигиены и уже после немногочисленные игрушки. Зачем их брали, если ребёнок, по примеру отца, просидел почти всю командировку в своём телефоне? Последним туда он уложил какого-то кота, разряженного в непонятные тряпки, в шляпе и сапогах. Артём уже не помнил, откуда у Игоря эта игрушка, и кто её подарил. Но сын таскал ее с собой всегда и везде.

«Дикость какая, – подумал мужчина. – Лучше уж старый, добрый кот в сапогах, чем эта современная чепуха, навеянная старыми сказками. Ничего сами придумать не могут. И

вообще, сколько можно нянчиться с мягкими игрушками? Не пора ли уже перестать брать кота с собой в поездки и ложиться с ним спать? Конечно, мальчику всего лишь восемь, но я в таком возрасте уже интересовался книгами».

Артем действительно много читал, а вот Игорь брал в руки только те, которые задавали в школе. Ему больше нравилось сидеть в телефоне и смотреть по телевизору мультфильмы.

Раздражённый папа вновь сосредоточился на сборе своих вещей.

«Это всё полёт. Он меня доконает».

Нестерпимо захотелось курить, но бросивший месяц назад мужчина постарался прогнать эту мысль подальше.

Понимая, что недовольство это свидетельство собственных страхов, он спросил у сына:

– Ты всё собрал?

– Да, – зевая, протянул Игорь, сел за стол и открыл йогурт. – Опять вишнёвый.

– Конечно, вишнёвый, мы его вчера вместе с тобой купили. Ты сам сказал, что хочешь такой, – с недовольством в голосе проговорил Артем, понимая, что часто стал срываться на ребенка просто так.

Опять он начал нервничать – их отношения в последнее время были не лучшими. Конечно, из-за взрослого мужчины, который и вовсе иногда сомневался, стоило ли изначально создавать семью.

На всякий случай Артём заглянул под кровать – все-таки он поехал в командировку с сыном – и, спустя пару мгновений, достал оттуда игрушечный спортивный автомобиль. Старенький спортивный седан, белый с синими полосками, такие были в его детстве. Интересно, кто его подарил?

– Ты свою машинку забыл.

– Какую? – не оборачиваясь, пробурчал не выспавшийся Игорь.

– Белую с синими полосками. Номер девять.

– У меня не было такой машинки.

Артём усмехнулся. Вот тебе и уборка в номере. Видимо, под кроватью не мыли пол.

– Отлично. Значит, осталась от прошлых постояльцев. Заберём?

Мальчик обернулся и теперь как замороженный смотрел на машинку в руках у мужчины.

– Может её кто-то потерял? – спросил Игорь.

– Не исключено. Тут бывает много людей, кто-то приезжает в командировку, а кто-то отдыхать. Наверняка про машинку уже давно забыли. Но, если хочешь, я спрошу у администратора, не потерял ли кто-то игрушку.

Мальчик кивнул, хотя Артём видел, как загорелись его глаза. Конечно, сын хотел оставить игрушку себе. Но так, чтобы были соблюдены все формальности.

– Хорошо, я прямо сейчас пойду и спрошу, заодно ключ занесу. А ты пока заканчивай завтрак, скоро выходить.

Мужчина обул белые одноразовые тапочки и спустился в холл. Завернув за угол, подошел к стойке администратора и положил ключ. Накануне они обсуждали с администратором – симпатичной молодой женщиной чуть за тридцать, детали их отъезда. Артём сообщил, что они будут съезжать утром, на что та попросила оставить ключ на стойке, если её не будет рядом.

Одинокое кресло пустовало. Артем увидел свое отражение в большом напольном зеркале: темные круги под глазами из-за бессонной ночи, светлые взъерошенные волосы, на лице застыла грустная маска. Возраст медленно подбирался к четвертому десятку – но ощущение опустошенности не покидало. Все юношеские планы стать богатым и знаменитым не привели к успеху. Тогда всё казалось проще, и мир виделся в розовых тонах. Артем чувствовал, что больше не является хозяином своей жизни. Кто он? Простой электромонтажник, все радости которого заключались в прокачке виртуального персонажа или покупке нового игрового гаджета.

«Тут же камеры. Скажут потом, чудака какой-то, стоит перед зеркалом», – подумалось вдруг. Хотя, по-честному, мужчине было наплевать. В этот город он не собирался возвращаться. Монтаж силового оборудования завершён успешно, а значит, вернувшись, он вновь будет работать в своём родном рабочем цеху. Пока опять куда-нибудь не отправят, всё-таки Артём был одним из лучших специалистов.

Вернувшись в номер, Артём увидел то, что ожидал: сын,

катал машинку по кровати, застеленной покрывалом.

– Классная игрушка! – восхищался Игорь.

– Администратор сказала, что ты можешь оставить её у себя. Убери в чемодан и доешь свой завтрак.

– Хорошо, – мальчик послушно подошёл к желтому чемодану, раскрыл его и положил старенький немецкий спорткар с бело-синим корпусом внутрь.

«Повезло Игорю, – подумал Артём. – Вернётся домой с сувениром».

Внезапно прорезалось чувство вины. Ведь он домой ничего не привезёт, даже для своей жены и дочери. Командировочные, выданные в кассе перед поездкой, давно закончились. Последние несколько тысяч были успешно переведены на карту, откуда и ушли на оплату боевого пропуска в «Королевской битве». В поездке мужчина почти не заходил в игру – было много работы, но по приезде хотел очень быстро отыгаться.

– Я поел, – отчитался Игорь

Ну всё, они собраны и могут ехать в аэропорт. Отступить больше некуда.

Через приложение такси Артем вписал адрес отеля и конечный пункт – единственный аэропорт в городе.

Карта города начала медленно отдаляться, постепенно открывая всё новые здания и дороги рядом с их текущим местоположением. При этом появлялись редкие иконки машинок, а в верхней строчке надпись «ищем ближайшего води-

теля». Ждать, пока приложение в столь раннее время найдёт кого-нибудь, мужчина не стал. Вообще, в этом городе было плохо с такси, найти машину оказалось сложно и дорого.

В их родном миллионнике достаточно было нажать кнопку поиска, и машина находилась практически сразу.

Артём убрал телефон в карман и скомандовал:

– Игорь, готовность номер один. Я заказал такси, пора выходить.

– Ну, папа. Давай ещё немного посидим.

«Знал бы ты, как я никуда не хочу ехать», – подумал Артём, но вслух сказал:

– Хорошо, давай присядем на дорожку, – отец и сын присели на стулья.

Мальчик уставился на папу с таким интересом, будто собирался спросить: «И что дальше мы будем делать?». Выждав несколько секунд, Артем молча поднялся со своего места и произнёс:

– Всё, теперь пора в путь.

– А зачем мы сидели? – спросил Игорь, не знавший этот старый обычай.

Артём набрал воздуха, чтобы пуститься в долгий рассказ о путниках, что воздавали таким образом хвалу богам, читали про себя заговоры и прочее, но к счастью, в кармане взвизгнул смартфон, оповестив о прибытии такси. Неожиданно быстро, между прочим.

Вот теперь точно началось. Назад дороги нет.

– Всё, теперь пошли, Игорь. Нас ждет водитель.

В холле ничего не изменилось. Ключ сих пор лежал на стойке. Самой девушки видно не было. Наверняка отсыпалась в комнате, дверь в которую было видно за массивным креслом.

Дипломированный электромонтажник даже не сомневался: будь он в командировке один, то ему бы так просто уйти не дали. А с ребёнком он казался более безобидным. А значит, сохранит номер в целости и порядке. Как бы ни так. Не знают они, на что способны дети.

Улица встретила утренней прохладой. Не мудрено, что ребёнок ночью замёрз. Но печальней всего было то, что всё будто потонуло в белёсой дымке, настолько плотной, что стоящее в четырёх метрах такси можно было увидеть лишь по простиупающим очертаниям. Несмотря на утренние лучи, комнату, когда они вышли из отеля, был туман. Странно это как-то. Не может же так всё быстро поменяться?

Старенький, но внешне чистый «японец» серого цвета в такую погоду казался замаскированным. Мужчина всегда ездил эконо́м классом, справедливо полагая, что если будет выбирать бизнес автомобили, то тогда с него спросит бухгалтерия.

Артем сам уложил чемоданы в открытый багажник, затем помог сыну сесть в детское кресло, закрепил ремень безопасности и уже после сел на пассажирское место впереди.

«Левый руль для такой старенькой модели, – с удивле-

нием подумал Артём. — Обычно их привозят из Японии, а там, как известно, производятся машины с правым».— Здравствуйте, — Артем поприветствовал водителя такси.

Тот что-то понажимал на экране своего смартфона, уставленного в специальный держатель, и, спустя несколько секунд, машина тронулась. Вновь захотелось курить. Так невыносимо, что Артём начал кусать пальцы.

Он всегда так делал когда волновался. Вредная привычка была с ним с детства. Мама ругалась, говорила, что будет мазать ему пальцы горчицей, отчего юный Артём пытался не делать так при ней, но всё равно тайком принимался вновь.

Мужчина предполагал, что привычка кусать пальцы и боязнь перелётов могут быть чем-то взаимосвязанным, что то вроде небольшого отклонения в психике. Не просто же так у него развилась слабая аэрофобия? Но и считать себя сумасшедшим тоже не спешил. Он не общался с духами великих людей или, например, не строил планов по захвату мира. Только кусал пальцы, когда тревожился и боялся летать в самолёте. Всего-то.

Их автомобиль довольно резво заскользил по дороге. Водитель уверенно обгонял единичные машины, что встречались им на пути, но, по внутреннему ощущению Артёма, не нарушал скоростной режим. Насколько он знал, агрегатор отслеживал скорость сотрудничающих автомобилей через приложения и налагал какие-то штрафы или что-то подобное на водителей.

– Папа, можно мне телефон?– спросил его Игорь, едва они обогнали фуру, неизвестно как оказавшуюся чуть ли не в центре города.

– Нет, – грубовато ответил ему Артём и чуть позже пробурчал. – Нельзя смотреть в экран, пока мы едем в машине. Смотри в окно.

Мальчик замолчал.

– Туман сегодня, хоть глаз выколи, – проговорил водитель задумчиво.

– Такого не было, когда я проснулся и выглянул в окно, – ответил Артем.

– Да, вы правы. Я тоже прошлого пассажира возил, его ещё не было, – согласился с ним таксист. – Он недавно появился.

Может рейс отменяют? В связи с плотным туманом, например. А что? Не вылетать же в таких условиях. Что если, при разгоне на взлётной полосе, пилоты не заметят, что она уже закончилась? Или взмывая в небеса, заденут какую-нибудь башню?

Спасительная мысль дала минутное облегчение, ведь в этом случае он не будет в чём-то виноват. Артем представил: вылет отменили и он, чтобы вернуться домой вовремя, купит билеты на поезд. Такого не могло случиться – если даже поменять билеты, они приедут в лучшем случае к обеду.

Относительное спокойствие нарушил голос таксиста:

– Вы не будете против, если я покурю?

Внезапно Артему захотелось поддержать водителя Олега, а в приложении высветилось это имя, и попросить сигарету для себя, но сзади зашевелился Игорь.

– Нет, извините. Со мной ребёнок.

И сразу стало пусто. Усилилось чувство жалости к себе. Не от того, что он был вынужден отказать – в душе вновь проснулся никотиновый голод.

В этом городе аэропорт был не очень приметным. Артём много раз видел разворачивающиеся туши самолётов в небе, когда проезжал мимо по рабочим делам. Само же здание выглядело как старый сельский клуб. Лишь светящиеся буквы над крышей «АЭРОПОРТ» могли в нём выдать настоящее предназначение этого стеклянно-бетонного уродца в два этажа высотой.

Таксист направил машину вдоль всего длинного здания и лишь за ним начал разворачиваться. Тут был въезд на территорию аэропорта. Они остановились у шлагбаума, водитель открыл окно, нажал на кнопку и забрал карточку из специального раздатчика. Артём почувствовал, как начала нарастать тревога. Близость самого страшного для него здания, от которого веяло inferнальным холодом, пугала его даже больше, чем зомби апокалипсис, развернись он прямо сейчас перед ним.

Но Артём знал, что в своём страхе был не одинок. Как то разон наблюдал ситуацию, как молодая пара, опоздав на регистрацию рейса, не успела выбрать места рядом друг с дру-

гом. Девушка устроила скандал внутри самолёта, со слезами и криком, чтобы стюардессы пересадили их вместе. В итоге, пожилой мужчина, место которого было рядом с её парнем, сдался и согласился пересесть. Но, даже очутившись рядом с любимым человеком, девица ещё минут сорок хныкала и охала, пока самолёт набирал высоту. Молодой человек обнимал её, гладил по рукам и целовал, но всё было без толку. Надо ли говорить, что её реакция чуть душу не вынула из Артёма? Он и сам был на взводе, а тут такое...

Такси остановилось прямо перед входом в аэропорт. Как и в прошлый раз, водитель выходить не стал, но открыл багажник, из которого Артём достал их чемоданы и отдал Игорю его жёлтый с роботами. В своём удлинил телескопическую ручку и медленно побрёл вперёд, будто на неминуемую смерть. Сын засеменил рядом.

Когда до входа оставалось метра три, Артём неожиданно остановился. В душе опять заскреблись кошки. Невыносимо хотелось закурить. Казалось, что сейчас это решит все проблемы и поможет успокоиться. Но рядом был Игорь. Нельзя давать сыну такой плохой пример.

– Соскучился по маме? – спросил Артем.

– Угу, – ответил ребёнок.

– Я тоже соскучился.

– Мама говорила, ты не любишь летать на самолётах, – внезапно проговорил сын.

Артём опешил. И что ему сейчас сказать? Да, сынок, я

боюсь их до жути? Какой это пример покажет юнцу? Но и врать не стоит.

– Игорёчек, я не то чтобы летать боюсь, – начал он спокойно. – Просто я, как взрослый человек, не люблю когда не могу что-то контролировать, понимаешь?!

Малыш неуверенно кивнул. Наверняка не понял, но не стал спрашивать, чтобы не расстраивать отца.

– Вот смотри. Когда я вожу машину, я могу ей управлять, нажимать на педали, менять скорость или останавливаться. Поворачивать руль в разные стороны и прочее. А в самолёте я ничего не могу сделать. Только сесть на своё место и довериться незнакомому человеку, что сидит за штурвалом. Я даже не вижу его, не то, чтобы не знаю. И от этого мне немного не по себе.

Мальчик непонимающе захлопал глазами:

– Но он же пилот. Он учился летать.

Артем невольно сглотнул, поперхнувшись на полуслове. Игорь прав. В кабине сидит дипломированный профессионал, а не простой мужик с улицы. Им ещё сертификаты выдают за то, что они освоили полёты на определённом типе самолётов. К тому же все лётчики постоянно учатся справляться с нестандартными ситуациями. Об этом Артём узнал, когда решил изучить природу своего страха. Пересмотрел кучу роликов в интернете. Но странное чувство никуда не ушло.

– Да, он учился. И умеет летать. Но мне всё равно не по себе.

Мальчик посмотрел своими зелёными глазами прямо в глаза своего отца и совершенно по-взрослому произнёс:

– Папа, не волнуйся! Всё будет хорошо. Сегодня мы прилетим к маме и все вместе поедem домой, а вечером мама что-то вкусенькое нам приготовит.

– Спасибо, сынок.

Артём обнял сына, и ему вправду стало немного легче. На несколько секунд исчезло волнение и страх. Будто сделал первую затяжку сигаретой, за которой неминуемо придёт ощущение вины.

Всё-таки Игорёша был для него по настоящему любимым человеком, пожалуй, самым дорогим на всём белом свете. Ещё бы, старший сын, мужчина. В этом мальчике он видел практически самого себя. Дочь, прежде всего, будущая женщина. Рано или поздно она всё равно уйдёт в другую семью. Своего отца Артём не знал, мама давно умерла. Чего тут греха таить, немного притухла любовь к жене. Но родной сын всегда был для него самым значимым человеком на всей земле.

Минутка нежности была прервана отвратительным звуком телефона. Надо было давно его поменять – Артём и так постоянно вздрагивал, когда ему приходили сообщения, а теперь его тревога и страх опять вернулись на своё место. Доставать телефон прямо сейчас не хотелось, кто бы это ни был.

– Пойдём, сынок. А то самолёт улетит без нас.

Впрочем, Артем не сильно расстроился. Один звонок же-

не, и она вышлет ему денег. Накоплений не было, и так повелось, что семья жила хоть и не бедно, но от зарплаты до зарплаты. Всему виной были многочисленные кредиты, что оба супруга брали регулярно на разные нужды. Артём – на компьютер и развлечения, она – на кружки для детей, одежду и прочее. Но ведь не оставит Лена своего мужа и сына? Конечно, нет. Займёт у подруги, позвонит родителям или ещё как-нибудь. Но на билеты на поезд им наскребёт, это факт.

Артём уже почти убедил себя прогулять их вылет, когда скосил взгляд на сына. Мальчик уверенно побрёл впереди отца к широким стеклянным дверям здания. Он даже чуть отстал от сына, но Игорь пока этого не заметил. Ни тени сомнения. Артём даже ощутил укол совести. Как он будет смотреть в глаза сыну, если отступит сегодня перед своим страхом?

«Нужно было ехать одному», – злилась на себя самого какая-то другая часть разума.

Но подобное было невозможным. Компания оплачивала Артёму командировку в обе стороны на самолёте, рассчитывая, что он в понедельник уже будет на рабочем месте. А сегодня уже была суббота. Пришлось откинуть мысли и поравняться с сыном.

Перед самым входом в аэропорт Артём всё-таки решил проверить, кто же ему написал.

Сообщение от контакта «Виртуоз». Под этим ником скрывался один из его партнёров по сетевой игре, той самой «Ко-

ролевской битве». Кто это был на самом деле, Артём не знал, но подозревал, что это какой-то школьник из Москвы. Когда они начали играть в первый раз, тот так и представился. Класс десятый, не старше. А в прошлом месяце Виртуоз спросил номер его телефона, чтобы можно было звать в игру прямо из мессенджера и Артём, не понимая зачем, скинул его, хотя никогда так не поступал. Разблокировав телефон, мужчина прочитал сообщение:

«Привет! Как там твоя командировка? Скоро домой? Хочу уже поиграть вместе, как в старые добрые времена!» Старые и добрые. Написано так, словно они закадычные друзья. Правильно говорят: современные дети смелее, чем старшее поколение.

Вторым сообщением было предложение поиграть. Но сам запрос раздражал.

Артём с сыном вошли в помещение аэропорта. Перед входом стояли два турникета с металлоискателями. Впереди уже образовались очереди из пассажиров. Люди укладывали на ленту чемоданы и сумки, которые исчезали во чреве больших квадратных коробок – металлоискателях. Личные вещи убирали в корзинки, а сами проходили через специальные рамки. Артём уже и не помнил, когда ввели такие ограничения на посещение аэропортов. Террористическая угроза как-никак. Понимая, что до них очередь дойдёт не скоро, мужчина уставился в телефон, чтобы ответить.

– Пап, ты маме пишешь? – спросил Игорь.

– Нет, это по работе, – соврал Артём, набирая сообщение одной рукой. Объяснять ребёнку, что переписываешься с другим геймером, ему не хотелось.

А написал он следующее:

«Привет! Скоро вылетаю. Но сегодня сыграть не смогу. Давай на завтра забьёмся».

Сообщение было тут же прочитано, ответ не заставил себя ждать. Артема всегда удивляло, как его собеседник быстро присылал. Малолетний задрот, не иначе. Взрослые не умеют так быстро печатать символы.

«Понял, напишу тебе завтра! Мягкой посадки!»

«Спасибо!»

Артём убрал телефон в карман и посмотрел движение очереди.

А двигалась она и вправду медленно. Впереди дородная дама предпенсионного возраста с осветлёнными волосами и причёской в виде бублика, укладывала большой чёрный чемодан на ленту для проверки своего багажа. Дело у неё получалось не очень, тяжеленный предок сундуков не мог втиснуться. Подошедший для помощи парень был остановлен властным басом:

– Я сама!

Помощник отступил, а толпа недовольно зароптала.

– Видели? – спросил у Артёма солидный, лысеющий мужчина лет пятидесяти, стоящий перед ним и сыном, а сейчас обернувшийся ради своей фразы. – А потом нас, мужчин,

обвиняют в отсутствии манер. Дескать, из-за нас женщины по всему миру начали бороться за свои права. Чушь полная!

Артём кивнул. Но, скорее, от вежливости. Вести подобные разговоры с незнакомцем, да ещё и накануне полёта у него не было желания. А мужчина, поправив очки в золотой оправе, продолжил:

– Если уважаемая не поторопится, то мы останемся без шопинга перед полётом. Кстати, попробуйте пиццу в “Хмельном Дворике” в зале ожидания. Уверен, что лучше вы в своей жизни не пробовали.

«Конечно. И заплатите за неё в пять раз больше, чем она стоила бы в любом другом кафе, – подумал Артём, который при наличии сына и относительной невозможности готовить самому, проел вместе с ним все командировочные в местных кафе. – В аэропорту они дерут цены, будто кормят и поят пассажиров в последний раз!”

От этой мысли пришёл быстрый укол страха. Словно констатировал, что они не долетят до родного города. Но чего это он? Сегодня они с Игорем обязательно вернутся домой, и всё будет хорошо. Так же, как оно было до этой нелепой командировки.

В ответ Артём кивнул и что-то буркнул в ответ. Чаше всего он был культурным человеком, редко матерился и только на работе мог себе это позволить. Еще во время неудачной игры, но тут не мудрено... Его собеседник наконец-то отвернулся, и они вновь замолчали. Лишь Игорёчек в нетерпении

переминался с ноги на ногу. Бедный ребёнок устал ждать, а его действия выводили папу из себя. Правда, до поры до времени он пытался этого не показывать.

Наконец, все они прошли до металлоискателя. Отец и сын сложили свои вещи на ленту. Игорушка, как его ласково называла мама, сразу прошёл вперёд, его и обыскивать особо не стали, лишь сотрудник безопасности аэропорта лениво провёл прибором по поиску металла перед ним и сзади. Артём следом за сыном выложил в корзинку телефон, бумажник и зажигалку, а затем прошёл через рамку и услышал характерный сигнал.

– Вернитесь, – пожав плечами, сказал ему сотрудник безопасности. – Посмотрите в карманах, может, осталось что-то железное?

Игорь уже снял с ленты их чемоданы и теперь стоял за охранником, послушно ожидая папу.

– Ремень, – хлопнув себя по лбу, вспомнил Артём.

Сняв его и уложив в контейнер, мужчина вновь прошёл через рамку. На этот раз та осталась беззвучной. Охранник для порядка поводит ручным металлоискателем и, ничего не обнаружив, утратил интерес.

Аэропорт не нравился Артёму. В прошлом году он уже был в этом городе и сразу отметил, что место больше подходило на роль автовокзала. Не было московского лоска или питерского шарма воздушных гаваней, поражавших не искушённых международными перелётами россиян своим раз-

мером, уютом и техническим оснащением. Здесь посетителя встречали невзрачные киоски с сувенирами и всяким барахлом, расположившимся на первом этаже, и даже теснившиеся с двух сторон ресторанчики с яркими вывесками не могли исправить картину. Всё какое-то серое и унылое. Прямо как настроение Артёма.

– Папа, смотри! – радостно голосил Игорь, прилипнув к витрине одного из торговых павильонов, двери которого были еще закрыты. Артем удивился: вылеты из аэропорта совершались ежедневно, а в сувенирных лавочках никого нет, никто не пытается продать туристам всякий хлам.

Мальчик указывал на белую фарфоровую статуэтку, изображавшую некую помесь тигра с каким-то другим зверем с пушистым хвостом. Оно держало в пасти какого-то зверька. Артём знал, что это был местный символ города. Мифическое животное, которое появилось из-за ошибки, совершённой неким чиновником ещё в царское время. Деталей этой истории Артем не помнил, так как ему её рассказали на корпоративе, а он в тот момент был в изрядном подпитии. Воспоминания, и особенно вид статуэтке, отразились в организме приступом тошноты. Артём алкоголь почти не пил, разве что только по праздникам, но накануне особенно переживал за свой полёт. Вот и переборщил с выпивкой.

– Игорь, пойдём.

Мальчик с недовольным видом отошёл от витрины, прощальным взглядом окинул фарфоровую статуэтку и послуш-

но побрёл рядом с отцом.

В следующей очереди им не пришлось долго стоять. Авиакомпания, в которой регистрировали билеты, имела сразу четыре стойки для пассажиров их рейса, так что набежавшая очередь быстро продвигалась. Вот и мужчина с сыном в скором времени подошли к регистрации.

Скучающая девушка посмотрела на документы Артема и проговорила:

– Багаж есть?

– Нет. У нас только ручная кладь. Будьте добры, разместите нас вместе, пожалуйста.

– Конечно.

– И если можно, место 18-с для меня, а моему сыну 18-а.

– К сожалению, занято. Могу предложить 17-с или 17-b.

Будете сидеть вместе. Либо впереди...

– Нет, – быстро вставил Артём.

Вот так вот. Нужно было ехать раньше, он ведь знал. Понадеялся, что успеет и никто не сможет занять вожаемое место, а тут такая подстава от судьбы.

У Артёма был ещё один пункт. Он предпочитал летать в самолётах, сидя только на месте 18-с. И так было всегда. Он пытался зарегистрироваться на рейс ещё вчера, когда посадка открылась в приложении, но программа не открывалась, сколько бы Артём ни пробовал, и в итоге ему пришлось отказать от этой затеи. Одной из причин, почему они с сыном приехали пораньше, было как раз это.

Дело в том, что зная о своей фобии, он старался снизить её действие на своё сознание. Алкоголь перед полётом никаких преимуществ не давал, наоборот, производил обратный эффект. У Артема плохо получалось уснуть во время полета, скорее, это было состояние полудрёмы, и от малейшей вибрации он дергался как сумасшедший. А вот то место, 18с, в один из полётов ему показалось достаточно стабильным. Из-за близости к крыльям самолёт меньше трясло, все манёвры пилотов пугали чуть меньше, и до туалета нужно было идти, что помогало хоть немного размять ноги и успокоиться после взлёта.

Но сегодня надежда выбрать вожаемое местобыла быстро убита. Инстинктивно его левая рука потянулась в карман брюк за пачкой сигарет, но там нащупал лишь смартфон. Если бы Артём мог сейчас выругаться, то сделал бы это максимально грязно и громко, но вместо этого успокоившись, он обречённо протянул:

– Давайте эти места. 17-с и 17-в.

Девушка кивнула и принялась нажимать клавиши клавиатуры, и, как только закончила, протянула два билета и документы.

– Спасибо! До свидания.

Артем не успел прийти в себя, а они с сыном уже обогнули стойку регистрации и подошли к лестнице на второй этаж. Эскалатора, как и в их родном аэропорту, не было, это сильно раздражало мужчину. Он взял чемоданы в руки и, мед-

ленно поднимаясь по лестнице, заметил, что Игорь уже пробежал вверх. Артему пришлось даже прикрикнуть на него, чтобы мальчик остановился и не потерялся.

«Ужасный аэропорт, — думал мужчина, поднимаясь по ступеням: подъём они начали в одну сторону, затем поворот на девяносто градусов и, наконец, лестница вывела на второй этаж. — Старый, похожий на простой автовокзал. Сделал глубокий вдох — недовольство в нем вызывал предстоящий полет, а не местная воздушная гавань.

Отец и сын осторожно прошли к зоне паспортного контроля мимо диванов в коридоре, наполненном людьми — видимо, до их рейсов оставалось время.

На втором этаже им предстояло пройти еще один личный досмотр. Несколько вывесок «Паспортный контроль» указывали на два одинаковых входа. Артём выбрал ближайший и почти сразу упёрся в очередь. Он пошёл было вперёд прямо к очередной ленте и металлоискателю, но тут же прозвучал уставший, и оттого недовольный, женский голос:

— Паспорта и билеты. Я что тут просто так сижу, что ли? — прямо слева оказалась рабочая стойка, за которой сидела полноватая женщина в больших очках.

— Извините, не заметил, — ответил Артем, обернувшись и вручив ей документы.

Женщина сверила фотографию в его паспорте, на мальчика даже не взглянула. Поставила штампы на билеты и отпустила. Артем уложил два чемодана на новую ленту стаци-

онарного металлоискателя, привычно вынул всё из карманов и на этот раз убрал ремень. Рамка не сработала и вскоре они вышли в зал ожидания.

«Такие меры нужны, чтобы всё прошло безопасно», – подумал мужчина, возвращая ремень в брюки. Но спасительная мысль никак не помогла унять волнение, даже наоборот. Он сделал практически последний шаг перед входом в сам самолёт.

Зал ожидания представлял собой длинное прямоугольное помещение с большими окнами, выходящими на взлётно-посадочную полосу и рядами сидячих мест. С противоположной стороны разместились торговые павильоны и кафе. Сейчас они находились от отца и сына справа. В начале, середине и конце зала на стенах разместились экраны с информацией по вылетам и прилётам. Их рейс пока не объявили, так что было время, чтобы осмотреться.

– Папа. Я хочу пить.

Артём вздохнул. В портмоне у него оставались две последние купюры – сто и пятьдесят рублей. Конечно, на зарплатной карте тоже были какие-то деньги, рублей пятьсот, наверное. Да и у жены наверняка что-то было, но она сейчас наверняка спит. Но покупать тут обычную воду втридорога... и всё-таки это ребёнок. Он решительно вошел в павильон, подошел к холодильнику и посмотрел на выставленные напитки. Колу, лимонад и прочие сладкие газированные напитки не смогут утолить жажду. Больше подошла бы простая

вода без газа, но, увидев ценник, Артем понял, что сэкономить не получится. Усилием воли Артем взял воду и подошел к кассе.

– По карте? – спросила продавщица, пробивая её штрих-код терминалом.

– Нет, наличные, – возразил мужчина, протягивая ей две свои последние купюры.

Игорёк жадно припал к бутылке, едва папа её открыл и протянул ему. Правда, всё выпивать не стал и вернул обратно отцу.

«Обычная водопроводная вода за сто пятьдесят деревянных! – сокрушённо думал Артём. – Ей цена не больше тридцати пяти рублей в городе!»

– Папа, я хочу в туалет.

– Надолго? – тактично спросил папа.

Мальчик кивнул.

Туалет был прямо посередине от торговых павильонов и всего через один от их текущего положения. Заметив взглядом нужное помещение, он повернулся к сыну.

– Вон там заветная дверь, – указал Артём на две двери. Игорь хоть и не был ещё подростком, но различия между буквами «м» и «ж» уже понимал. – Я буду ждать тебя там прямо под табло.

Теперь он махнул рукой в противоположную от выхода сторону. Мальчик согласно кивнул и пошёл в нужном направлении.

В аэропорту, тем более в зале ожидания, Артём не боялся за своего ребёнка. Здесь было много камер и охраны, к тому же, пассажиры проходили досмотр перед вылетом, так что случайных людей тут встретить можно было с гораздо меньшей вероятностью, чем в городе в светлое время суток. Поэтому он решил медленным шагом пройти в обозначенное для встречи с Игорем место.

В зале ожидания бы много пассажиров. Едва Артём сделал пару шагов, как объявили посадку на рейс в Москву. Женский голос, раздавшийся из громкоговорителей, нарисовал в воображении ту же женщину, которая недавно грузила свой чемодан на ленту: ещё не на пенсии, но уже подходящая к этому почтенному возрасту. Ту же, что была продавщицей в булочной рядом с домом, в далёком артемовом детстве. Или его первой учительницей в школе. Анастасия Марковна, если он не ошибался. Мужчина не помнил лиц ни первой, ни второй, но по ощущениям этот голос мог бы принадлежать им.

В бессмысленных размышлениях прошло не больше тридцати секунд. Артёма обгоняли беззаботные, спешащие на посадку люди. В походках не было нервозности, и, даже обернувшись и посмотревшись в лица некоторых пассажиров, он не заметил страха. Как так? Почему же так страшно ему самому? Его голова слегка закружилась от напряжения и нарастающей усталости, а сердце забилось быстрее обычного. Артём остановился, пропуская спешащих людей, что будто

косяки рыб, обходили его с разных сторон.

В этот самый момент произошло то, чего он совершенно не ожидал. Лёгкий, но ощутимый толчок со спины, заставил мужчину обернуться.

– Извините, – симпатичная рыжеволосая девушка лет двадцати с милыми веснушками вокруг носа и на щеках смотрела на Артема снизу вверх.

Артём по каким-то своим мистическим причинам старался избегать таких женщин, хотя, признаться, и не пользовался у последних особым успехом. Так что можно сказать, это было взаимно.

– Извините, – повторила девушка. Она собирала что-то с пола. По-видимому, в момент, когда они столкнулись, у девушки выпали вещи. Он опустил помочь:

– Нет, это вы меня извините. Мне не нужно было резко останавливаться.

Девушка хмыкнула, а Артём принялся собирать её вещи, выпавшие из сумки. Паспорт и билет, вложенный в документ. Кошелёк с выгравированным китайским драконом и какой-то блокнот с кожаной обложкой. Не задумываясь, мужчина схватил упаковку со средством женской гигиены и понял, что взял, когда увидел ее в руках девушки. Артём почувствовал, как покраснел, но молодая женщина спокойно забрала свои вещи и закинула их обратно в сумку и проговорила:

– Вы знаете, я немного побаиваюсь летать. Ничего не могу

с собой поделать.

Артём понимал. Как никто другой...

Девушка вновь засунула руку в сумочку и извлекла из неё блистер с таблетками.

– Одна подружка посоветовала мне это средство. Успокоительное. Хотите, я вам его тоже дам с собой? Всего две таблетки и будете спать во время полёта, как убитый.

Последнее слово заставило Артёма понервничать. Всё-таки он хотел жить. Но, даже, несмотря на своё недоверие к малоизвестным людям, таблетки он принял. Вдруг и вправду помогут? К тому же, как не поверить, если у неё был такой же недуг.

– У вас... когда вылет? – спросила незнакомка.

– Через час где-то.

– Тогда выпейте прямо сейчас. Оно начнёт действовать спустя час. В самолёте как раз спать захотите.

– Хорошо, спасибо.

Девушка улыбнулась ему напоследок и, попрощавшись, отправилась восвояси.

Две таблетки. Обычные, капсульные. Внутри белое вещество. Или мел. Может быть ещё что-то. У него нет состава, сертификата или ещё чего-либо. В чистой теории, там и ЛСД могло оказаться, кто его знает. Поднимется самолёт, а он как дурак в пляс пойдёт, прямо в центральном проходе. Или вообще в аэропорту испустит дух.

Но девушка не обманывала. В глубине её глаз он видел

тот же страх, что снедал и его самого. Наверное, всему виной та самая химия, что заставляла человека влюбляться с первого взгляда. Но в этом эпизоде она просто помогла распознать из тысячи родственную душу. Того самого человека, что подвержен тем же страхам, что и ты сам. Ну что же. Будь что будет.

Артём, не запивая, положил таблетки в рот и тут же проглотил их. Ничего не изменилось. Затем запил их водой и выкинул бутылку в ближайшую урну.

А вот и «Хмельной Дворик», о котором упоминал тот солидный мужчина, встреченный ими на входе в аэропорт. Артём подошёл чуть ближе к рекламной стойке с меню, написанным обычным голубым мелом на поверхности, похожей на доску в школе.

Бокал пива от трёхсот пятидесяти рублей! И это не где-нибудь в клубе, где играет музыка и на сцене танцуют стриптиз – по крайней мере, так себе Артём представлял заведения с таким ценником. А в самом обычном аэропорту, а-ля сельсовет.

Была тут и «лучшая в жизни пицца», правда, под самыми стандартными названиями типа «пепперони», «четыре сыра» и прочее. Цену мужчина даже не стал смотреть. Денег всё равно не было.

– Всё-таки решили зайти. Правильно, место отличное. Пропустим по бокалу пива? – раздался вдруг голос рядом. Артём обернулся и почти сразу увидел золотую оправу и

добродушное лицо, своего лысоватого собеседника. Он сидел за столиком, который отделял невысокий пластиковый забор и приветственно махал ему, приглашая войти.

Мужчина и вправду сделал глоток из бокала, в котором пенилась золотистая жидкость. На столе Артем заметил тарелку с небольшой круглой пищей, разделённой на четыре кусочка.

– Нет, спасибо. Я жду сына.

– Заходите оба, я угощаю, – мужчина приглашающим жестом указал на два стула напротив своего.

Артём вновь извинился и соврал, что они не голодны, мол, плотно позавтракали перед выездом. Но тут его взгляд упал на документы нового знакомого, где лежал вложенный в паспорт билет на самолёт. На нём было видно место пассажира. 17-а! Не на их ли рейс? Таких деталей Артём не заметил.

– О, мы идём есть пиццу! – обрадовался за его спиной Игорь.

Откуда он появился так быстро! Артём обернулся и обжигающим взглядом пригвоздил того на месте. Мальчишка неуверенно остановился и уставился на отца.

– Нет, Игорь. Мы пойдем, посидим в зале ожидания.

– Но я хочу пиццу! – продолжал капризничать мальчик.

– Игорь, прекрати! – сдвинув брови, рявкнул Артём. – Извините, мы пойдём.

Взяв сына за руку, мужчина потянул его подальше от кафе. Уже за спиной он услышал голос мужчины в очках с зо-

лотой оправой:

– Извините. Я просто хотел вас угостить.

Они пересекли весь зал ожидания, прошли торговые павильоны и туалет, прежде чем Артём повернул к рядам сидячих мест. В груди у мужчины клокотала злоба. На сына, того мужчину из кафе и на самого себя за то, что не подождал Игоря возле туалета. Усадив сына рядом с собой, он начал:

– Прекрати устраивать мне сцены! Если я сказал, то нужно слушаться. Это незнакомый нам человек. Нельзя просто так соглашаться на предложения незнакомых людей.

– Но он просто хотел нас угостить, – недоумевал сын.

И как ему объяснить, что люди иногда предлагают сделать что-то хорошее не ради доброты душевной? С другой стороны, тот мужчина не выглядел угрожающе. Скорее всего, нормальный человек. Глаза добрые. Но это на вид.

И вправду, чего он так завёлся? Может это перед полётом он сходит с ума? Да, вполне себе может быть. Вдобавок ко всему он вновь захотел курить.

– Прости меня, папа, – извиняющимся тоном проговорил мальчик, понуро опустив голову.

Признаваться в том, что и сам перегнул палку, Артём не стал, лишь пробурчал:

– Хорошо. Всегда меня впредь слушай.

Мальчик согласно кивнул и обнял папу. Мужчина всегда успокаивался, когда сын так делал, хотя и понимал, что это была хитрая детская манипуляция.

Когда-то давно, уже и не вспомнить, он слышал о таких существах – эгрегорах. Глупая и сказочная байка, согласно которой эти неведомые твари управляли мыслями людей, заставляя их совершать разные поступки. Невидимые для обычного человека существа из параллельных мирах. Наверное, какой-то оккультный бред или что-то подобное...к чему он вспомнил это? Секундное замешательство вдруг заставило его и вправду задуматься.

– Пап, а можно мне поиграть в твоём телефоне? – внезапно спросил Игорь.

Артёма будто обожгли последние слова сына. Он так крепко ушёл в свои мысли, что забыл, где находится. Наверное, ненадолго отвлёкся.

– Можно? – вновь спросил Игорь.

Ещё мгновения проходят, пока последние слова сына доходят до его сознания. Что происходит? Почему он так медленно соображает?

– Давай позже, в самолёте. Не хочу, чтобы аккумулятор заранее сел. – Мальчик насупился и Артём добавил: – Прилетим домой, дам тебе поиграть в «стража» на ноутбуке.

«Конечно, если мама не будет против», – про себя добавил мужчина.

Вообще, не должна была. У Игоря летние каникулы, и именно поэтому он полетел с папой в командировку. Лена осталась с их дочерью – четырёхлетняя девочка ходила на танцы, гимнастику и в садик. Маме было сложно оставаться

с двумя детьми даже на неделю, так что они приняли такое решение. Лететь Артёму надо, значит, он полетит с сыном. На работе он всё объяснил. Там никто не возражал. Тем более, все связанные с этим расходы, мужчина брал на себя.

Перед поездкой он купил себе новый смартфон. Как уже было подмечено – очень мощный, игровой. Артём давно о таком мечтал, и, получив на работе премию по итогам года, не смог устоять. Да, нужно было принести деньги домой, перекрыть какой-нибудь кредит. Но давняя мечта пересилила голос разума. К тому же, едва он вбил в поисковик название игрофона и «найти в таком-то городе...», в первой же строке нашёлся магазин, где он был в наличии. Да, чуть дороже, чем можно было купить в известном приложении китайских товаров, но зато его можно было забрать сейчас, а не ждать долгую доставку до России.

Жене он потом рассказал, что взял телефон в кредит, изрядно занизив цену. Лена была домохозяйкой, в технике не разбиралась и обиделась только на то, что он заранее с ней всё не обсудил.

Артем опять украдкой начал кусать пальцы. Сначала от-вернувшись от сына и будто бы подперев рукой подбородок. А потом уже не стесняясь. Ожидание полёта было хуже всего.

Да, самое страшное это ожидание. Игорь изучал кресло зала ожидания. Иногда залазил прямо с ногами, обутыми в уличную обувь. Артём не стал делать ему замечаний – боль-

ше всего его напрягали постоянные вопросы. Вот и сейчас мальчик извился на своём сидении и привычно спросил у папы:

– Скоро мы сядем в самолёт?

Артём быстро подавил в себе вспышку гнева, которая готова была вырваться в виде ругани на сына. Любой звук сейчас ему казался особенно громким и раздражающим. Недавнее замешательство он списал на усталость:

– У нас чуть меньше часа до посадки.

– Тогда зачем мы приехали так рано? – захныкал Игорь. – Могли бы ещё поспать.

Артём устало вздохнул и решил промолчать. Он не смог объяснить сыну подробности этой ночи, когда он практически не спал и ходил по комнате отеля как привидение

– Ты если хочешь, поспи немного. Я разбужу тебя, когда объявят посадку.

Мальчик что-то пробурчал в ответ, отвернулся от него на бок и почти сразу провалился в сон. Артём с доброй завистью посмотрел на него – поразительная особенность засыпать всегда и везде. Правильно говорят, что у детей совесть чище, чем у взрослых. И снова нестерпимо захотелось закурить. Но ведь он бросил месяц назад и поклялся, что больше не возьмёт сигарету в руки. Но эта командировка...ах, как же рано он отказался от никотина, мог бы успокоиться там, перед аэропортом.

«А что ты будешь делать в воздухе? – задал ему вопрос

собственный разум. – Там, где нет курилки. А ты захочешь ещё, едва накормишь своего маленького ненасытного, никотинового демона».

И вправду, что это он? Бросил курить, значит всё, больше ни одной затяжки!

«Тогда и о сигаретах думать нечего, – продолжил внутренний голос. – Сказал, что бросил, значит бросил».

Мужчина успокоил разум. Хватит думать о глупостях. И тут до обоняния Артёма донёсся тонкий запах сигаретного дыма. Артем встрепенулся от неожиданности, будто от удара. Сын посапывал рядом и даже ухом не повёл. Вот это новости. Никотин сам его нашёл.

Конечно, такое бывало и раньше. Особенно первые две недели, после последней затушенной сигареты. Табачный дым мерещился повсюду, даже дома, когда он закрывал глаза перед сном. Но тогда это было мимолётным, едва заметным, на самом краю сознания. А здесь стойкий запах сигарет.

Артём с интересом посмотрел на двери туалетов. Неужели внутри? А как же запрет на курение в общественных местах с безумными штрафами?

Тут открылась третья дверь, что находилась прямо между двумя туалетными. С первого взгляда Артёму показалось, что это просто вертикальная панель в полный рост, оказалось, нет. Из проёма повалил сизый дым, и сквозь него показалась фигура мужчины, который разгонял его руками. Незнакомец не задержался в проходе, а спокойно отправил-

ся дальше. Но то, что увидел за ним Артём, пока не успела закрыться дверь, заставило сердце бешено заколотиться в груди.

«Сходить, стрельнуть?»— проснулся несознательный, внутренний голос.

Справедливо решив, что за время его отсутствия с ребёнком нечего не случится – всё-таки они прошли паспортный контроль и были в зоне ожидания вылета – Артём поднялся со своего места и на всякий случай сказал:

– Игорь, я в туалет, никуда не уходи.

Мальчик сонно кивнул и повернулся боком на кресле, ещё глубже в него вжимаясь.

Пока он добирался до невзрачной комнаты, казалось, что секунды тянутся мучительно, а внутри просыпалось чувство вины. Как он потом посмотрит в глаза жены и детей, если даже одна затяжка автоматически возвращает его в стан курильщиков? Артём подошел к двери, толкнул ее от себя и вошел внутрь. Сизый туман мгновенно вскружил голову, еле заметные сквозь него лавки были расставлены буквой «П» вдоль стен.

И опять Артём удивился своим соотечественникам. Вроде бы запретили курить на вокзалах и в аэропортах, а тут самая настоящая курилка! Было совершенно очевидно, что местное начальство обо всем знает. Дверь, на которой отсутствовали любые таблички или вывески, комната, в которой можно курить, однако, понять, что это место существует в зда-

нии аэропорта можно либо случайно, либо изначально зная о нем.

Впереди, на скамейке, прямо возле башенной пепельницы, сидел мужичок в рабочих потёртых штанах и такой же куртке. На голове бейсболка с непонятным логотипом. Между пальцев у него лениво тлела вожаделенная сигарета.

Не в силах противиться желанию, бросивший месяц назад курить, отправился прямо к нему.

– Закурить не найдётся? – робко, будто школьник, спросил Артём, застыв на месте.

Мужчина смерил его пронзительным взглядом – «свои иметь надо!» – вынул из кармана рубашки пачку сигарет и протянул её Артёму. Несчастный аэрофоб достал сигарету и зажал её губами. В таком положении, сквозь зубы, он выпалил:

– И огоньку, пожалуйста.

Мужчина вновь смерил его недовольным взглядом, но всё же достал из кармана штанов зажигалку.

Проблема в том, что бензиновая зажигалка, которую он так бережно хранил, была не заправлена уже долгие годы. Но даже когда курил, он всегда её брал с собой. Это было больше, чем предмет для извлечения огня.

Вернув зажигалку рабочему, он сел на скамейку напротив и уже тогда решил втянуть дым в лёгкие, в то время как первую затяжку он не стал вдыхать глубоко. Она была самая вредная, как говорят заядлые курильщики. Если бы Артём

сейчас стоял, то вполне возможно, что упал бы. Из-за спазма сосудов повысилось артериальное давление, в голове зашумело, будто он выпил залпом бутылку водки. Голова закружилась, да так, что Артём прикрыл глаза, внутренне восстанавливаясь. Но это не была эйфория.

Ко всему этому он был готов изначально. Бросал-то курить не в первый раз. Только вот совсем внезапно появилось новое чувство. Перед глазами всё поплыло. Видимое пространство поделилось на квадраты, будто крупные пиксели в старой игре. Артём попробовал проморгаться, но всё прошло только раза с третьего.

Едва картинка вернулась, Артём увидел, что мужчина, угостивший его сигаретой, исчез, наверное, вышел, пока он моргал глазами. Он громко выдохнул и уже собирался смачно выругаться, в один из немногочисленных раз, когда это было просто надо, как вдруг его отвлекли:

– Приятно покурить перед полётом, – раздался голос откуда-то сбоку.

Артём повернулся и сквозь выпущенный дым разглядел сначала щуплую мужскую фигуру, а затем и лицо со впалыми скулами и тонкими очками на носу. Брюнет с короткой стрижкой, одет в простые синие джинсы и того же цвета толстовку с откинутым капюшоном. Артём сразу нарёк его «ай-тишником», ибо в его понимании они так и должны были выглядеть.

После странного удара собственного организма, Артёма

начало понемногу отпускать. Незнакомец тем временем продолжил:

– Я чаще всего сразу выкуриваю две или три сигареты перед полётом, – продолжил тем временем парень. На вид ему было не больше двадцати пяти лет. – Там, наверху всё равно не дают покурить. Нарушают наши права. Ужасные правила, в Европе нет такой ерунды, курить можно прямо в самолёте.

«Программист» ещё что-то говорил, но Артём не слушал. Не хватало ещё вступать в эти глупые разговоры. Он затушил окурок о башню-пепельницу, что стояла прямо в середине курилки, двинулся к выходу, но парень вновь подал голос:

- Давай я тебя ещё сигареткой угощу. Посидим, покурим.
- Нет, спасибо, – вежливо ответил Артём. – Я редко курю.
- Зря, лететь очень долго! А там нашему брату покурить никто не даст.

Парень как-то странно протянул слово «очень», но Артём его уже не слушал. Выставив руку вперёд, он толкнул дверь и вышел прочь из курилки. Не оборачиваясь, направился прямо к сыну.

Нельзя сказать, что перекур ему помог. Вместо ожидаемого успокоения пришло странное чувство предательства по отношению к самому себе. Затея покурить казалась теперь очень глупой. Да и зачем, если окончательно решил бросить? Артёму стало стыдно. Страшно и стыдно, что было намного хуже, чем испытывать это в отдельности. Двигаясь вперёд, он увидел сына. Мальчик проснулся, вертел головой, искал

взглядом папу. Ничего страшного, он его заметил и сейчас подойдёт.

Очень некстати заболела голова. Артем ещё не отошёл от всплеска давления, в уголках глаз плясали белые пятна. Что-то ему нехорошо. К тому же, его напугало то состояние, которое он испытал, пока курил сигарету. Артем попытался успокоиться, ведь никакой катастрофы не произошло. Подумал о том, что сразу по прилету нужно обратиться к врачу. Всё-таки десять лет стажа активного курения. Мало ли что он там себе испортил в организме за всё это время?

– Пап, ты где был? – Встретил его встревоженный Игорь, когда Артем подошёл и встал прямо напротив.

– В туалете. Ты давно проснулся?

– Давно, – кивнул мальчик. – Папа, я слышал, как тётя говорила что-то про наш город.

Артём хотел было сказать сыну, что ему показалось спронтанно, но мельком взглянул на табло, что висело над их креслами.

– Твою мать! – Выругался мужчина. – Посадка уже началась. Выход номер три.

Мужчина сгрёб сына с кресла, разложил себе и ему ручки чемоданов и, покотив их, оба заспешили к нужному выходу. Артём судорожно пытался понять, как он мог не уследить за временем? Когда он входил в курилку, у них оставалось почти сорок минут до посадки. Не мог же он курить сигарету столько времени?

На выходе номер три образовалась очередь. К счастью, они не опоздали. Пассажиров пускали группами, так как на улице их ожидали два автобуса с низким уровнем пола. Едва определённое количество людей заходило внутрь, как первый из них отъезжал от остановки и, предварительно развернувшись, уезжал к ожидавшему самолёту.

Всё это Артем увидел, спускаясь вместе с сыном на первый этаж в витражах. Беспокойство всё сильнее нарастало в душе мужчины.

– Не волнуйся, папа, – сказал ему на это Игорь, сжав своей маленькой ладошкой его запястье.

Артём улыбнулся и кивнул ему в ответ. Трогательный жест ребёнка вновь растопил на мгновения сердце, но он всё равно не перестал волноваться.

Наконец они спустились вниз к толпе, и теперь только коридор отделял их от выхода на улицу. Второй автобус уже уехал, на его место встал тот, что отправлялся первым. Впереди стояла стойка, где две девушки – сотрудницы аэропорта – проверяли у пассажиров билеты.

Артём опять напрягся. Люди впереди него быстро проходили на улицу через очередной контроль. Вот уже настала очередь стоящего перед ними парня лет тридцати, высокого блондина, что наверняка нравился женщинам. Артём, который особой красотой не обладал, ненавидел таких всей душой, но никогда бы в этом не признался.

– Здравствуйте, девушка. Меня зовут Степан и я – алко-

голик! – слишком наигранно начал парень. – Стоп. Это же не здесь так надо говорить...

Девушки очаровательно улыбнулись. Артём не сомневался, что такой самец смог бы взять номерок, пожалуй, у обеих сразу, и почувствовал укол зависти. В его жизни было немного романов, последний из которых – с Еленой – закончился свадьбой.

Наконец настала очередь их с Игорем очередь. Парень, в шутку назвавшийся Степаном-алкоголиком, прошёл, и девушки вновь стали серьёзными и не улыбочивыми. Подойдя к ним поближе, Артём вновь почувствовал досаду. На него никто не взглянул, девица лишь приняла из его рук паспорт и билеты, оторвала корешки и отдала их обратно Артёму.

«Выход номер три. Не самый хороший вариант», – случилось в висках.

Помимо фобии, Артём имел ещё одну особенность. Являясь человеком аккуратным, он считал нечётные числа чем-то незавершённым. Будто единице не нашлось пары. Так что выход со второго или четвёртого коридора Артём считал бы удачным. Даже шестой номер был бы приемлемым. А тут третий... опять плохой знак. По этой же причине места на семнадцатом ряду он считал также не очень хорошими. Откуда появилась такая странная внутренняя логика, Артем и сам не знал.

На улице ещё сильнее напустил туман. Артём никогда специально не смотрел в витражи аэровокзала, рассматривая са-

молёты, что стояли снаружи и ожидали полёта, но сейчасон был просто поражён. Пока они с сыном ехали в такси к аэропорту, на улице было туманно, но сейчас вся округа потонула в дымке. Лишь ближайшие очертания самолётов выглядывали пугающими, призрачными контурами.

– И как мы полетим в такой туман? – прошелестел рядом тихий женский голос.

Артём не стал смотреть, кто это сказал. Лишь почувствовал, как взмокла ладонь, что держала руку сына. Ничего страшного, нужно успокоиться

– Не стоит переживать, – отвечал мужской голос. – Самолёты летают по приборам. Лётчикам не нужно для этого смотреть на то, что видно снаружи.

Хотелось бы верить. Но как командир корабля сможет увидеть, где заканчивается взлётная полоса? Если лётчикам нужны только приборы, так может им совсем закрыть иллюминаторы и поставить вместо них экраны, с проецированием всех показателей самолёта?

У выхода пассажиров ожидал перронный автобус, с заниженной посадкой, характерной для аэропортов. Артём вновь мысленно обругал местную воздушную гавань за отсутствие телескопического трапа, в просторечии рукава, через который можно было пройти прямов самолёт, не покидая здания аэропорта. Они с сыном молча вошли в автобус и забрались в глубину салона. Сидячие места уже были заняты, ребёнка никто на своё место не пускал. И правильно, ехать не далеко.

Посадка заняла томительные пять минут, Артём старался не смотреть в лица пассажиров. Звуки стали более приглушёнными, люди, окружающие его, словно говорили тише, и даже Игорь, который отличался своей непоседливостью, вдруг уgomонился и молча держался за поручень.

Двери закрылись, и что-то оборвалось внутри Артёма. Автобус беззвучно заскользил, медленно развернулся и покатил в туман. Корпус наклонялся в момент поворотов, но не сильно, пассажиров слегка покачивало. В один из таких моментов, прямо перед самолётом, Артём задумался и на мгновение ослабил хватку на вертикальном поручне. Автобус качнулся чуть сильнее, мужчина резко подался вперёд, прямо по направлению к правым дверям автобуса. К счастью, кто-то успел его подхватить под руку. Электромонтажник со стажем собирался уже отблагодарить помощника, но его взгляд упал в окно снаружи.

Очерченный в тумане нос самолёта смотрелся, будто выпирающая пасть средневекового дракона. Куски крыльев, еле заметные, были словно сложены сзади. Наверное, так выглядело бы сказочное чудовище перед атакой. Но больше всего Артёма поразило то, что оказалось прямо под самолётом. Там он разобрал фигуру человека. Незнакомец был повёрнут в его сторону, деталей одежды было особенно не разобрать. Но вот сомнений, что он смотрит прямо на него, у мужчины не возникло. Ещё мгновение и загадочный призрак – а назвать его обычным сотрудником аэропорта, у Ар-

тёма язык бы не повернулся – развернулся и исчез в тумане. Быть может, это дымка его поглотила?

– Гоняют, как стритрейсеры на трассе, – донёсся насмешливый голос прямо над ухом.

Небольшой смешок находящихся рядом людей прервал тишину в салоне.

– Извините, – спохватился Артём, поднимаясь и вновь схватившись за поручень.

Это был тот парень из курилки, программист. Он даже кивнул Артёму, едва тот поднял взгляд на спасителя. Узнал, не иначе. Но вот электромонтажнику новое знакомство было не к чему, так что он быстро отвернулся.

На борт пускали группами, чтобы пассажиры не мешали друг другу. Едва папа с сыном вышли из автобуса, как сотрудник аэропорта перегородил проход к трапу за собой. Артём смотрел, как первая группа исчезает в проходе самолёта. Сердце отстукивало бешеный ритм, будто барабаны безумца, вызывающие неведомое божество.

Вот он, его личный ад на земле. Вернее, в воздухе, но начинал он мучиться заранее. Артём оглядел зелёный корпус чудовища, в котором им предстояло провести полёт. Крылья выглядели тонкими на фоне огромного фюзеляжа. Выглядел он ненадёжно, также как и все самолёты. Ещё один раз они остановились практически на середине лестницы. Артём поднял голову и увидел сотрудника аэропорта, в тёмно-синем костюме и светоотражающем жилете. Он регулировал

поток, останавливая пассажиров, чтобы вошедшая в салон группа успела занять свои места.

Наконец движение возобновилось, и они с сыном, обойдя того самого сотрудника аэропорта, вошли в салон.

Здесь их встретили две девушки-стюардессы. Обе улыбались, приветствуя вновь входящих пассажиров. На первую девушку, невысокую брюнетку со стрижкой каре, Артем не обратил внимания. Но, проходя мимо второй, немного смутился. Он ощутил пряный аромат ее парфюма, и, к своему стыду, опустил взгляд на ее грудь и разглядел бейджик с именем «Валентина» и небольшой значок с другой стороны – «StrayKids». Артем сделал вид, что смотрит под ноги, при этом успел оценить бюст девушки за закрытой формой.

«Ты женат, дурачок. К тому же, стюардессы – не лучший объект для знакомств. Неизвестно ещё, откуда она, из какого города».

Но от этого запретный плод был ещё более сладок. Опустив голову, с чувством собственной никчёмности, мужчина побрёл вглубь салона самолёта.

Игорь успел убежать чуть дальше, нашёл их места и уже переминался с ноги на ногу, с нетерпением ожидая папу.

Уже подходя к сыну, Артём заметил того самого мужчину, что так порывался угостить их с сыном пищей. Скользнув быстрым взглядом, Артем отметил, что тот по воле судьбы и вправду должен был стать их соседом. Он оказался прав, увидев его билет. Вот и превратности судьбы.

– Какая встреча! – обрадовался их новый знакомый. – Присаживайтесь. – Мужчина с улыбкой показал им на места.

– Извините. Могу я вас попросить пересесть на место посередине? Дело в том, что мы не успели на регистрацию. А мой сын хотел сесть к окну.

– Конечно, если стюардессы не против.

– Я думаю, они не будут возражать. Тем более билеты проверяют только на входе.

Мужчина кивнул и с довольным видом встал со своего места, пропустив Игоря. Мальчик тут же сел на своё новое место, прильнув к иллюминатору.

– Дети. Им всё интересно, – добродушно проговорил мужчина, усаживаясь на место посередине.

Артём с недовольством подумал, что его новый назойливый знакомый решил провести весь полёт в приятной беседе с ним. Вот только сам электромонтажник не собирался предаваться разговорам. В его планы входило страдать от ужаса, искать, за что схватиться при тряске и старательно не смотреть в иллюминатор. В такие моменты он предпочитал тишину. Лишь наслаждаясь ей, можно искренне ненавидеть себя за то, что опять взял билет на самолёт и согласился на очередную командировку.

Пассажиры расселись на свои места, Артём убрал их чемоданы на верхнюю полку. Там осталось не так много места, но покупать багаж для командировки он не видел смысла.

– Аркадий Павлович, – представился мужчина и протянул

руку.

– Артём. А это мой сын, Игорь.

– Очень приятно, молодой человек.

– Ага, и мне приятно, – отозвался мальчик, не отворачиваясь от окна.

Артём порылся в спинке впереди стоящего кресла и вытащил оттуда журнал. Такие часто попадались на рейсах, авиакомпании старались менять их каждый месяц. Не посмотрев на дату, он сразу открыл содержание, нашёл страну месяца, им оказался Таиланд, и пролистал до двадцать первой страницы, с которой начиналось описание. Читать ему, конечно же, не хотелось, но раньше такие действия позволяли хоть немного успокоиться.

Ну вот, началось. Руки начали потеть, липкая влага покрывала пальцы. Куда хуже стало, когда по лицу потянулись тонкие струйки. Артём смахивал их рукавом, ощущая себя полным идиотом. Ему казалось, будто все пассажиры смотрят на него. От этого становилось ещё хуже и хотелось исчезнуть прямо в эту секунду.

– Папа. А так всегда должно быть? – вопрос сына заставил вздрогнуть, настолько Артём не ожидал его услышать. Он слишком ушёл в себя, в свои мысли и переживания.

– Что случилось? – недовольно переспросил он Игоря.

– Там, – проговорил мальчик и указал пальцем куда-то наружу.

Артём выглянул. И ничего разглядеть в тумане не смог.

– Папа. Они не двигались. Даже несколько чемоданов застыли в воздухе.

– У тебя температура? С тобой все в порядке, сын? – забеспокоился Артем и прикоснулся тыльной стороной ладони ко лбу сына. Нет, вроде не горячий.

– Это очень странно, папа, – продолжил Игорь.

Артём ещё раз выглянул наружу. Всё как всегда, ничего необычного. Плотный туман не планировал рассеиваться. Грузчики заняты багажом, их едва видно из-за фюзеляжа самолёта.

У них скоро полёт, а тут такое дело с сыном.

– А я вижу, у кого-то очень хорошо развита фантазия, – улыбнулся их попутчик.

– Там чемодан висел в воздухе, – обиделся Игорь. – Я это видел.

– Нет ничего страшного, чтобы фантазировать, молодой человек. В вашем возрасте это свидетельствует о хорошо развитом мозге.

Артём сомневался, что сын понимает, о чём говорит взрослый дядя. Да и не о способностях ребёнка была речь.

– Я и вправду это видел, – плаксивым голосом проговорил Игорь, переводя свой взгляд с Аркадия Павловича на папу и обратно.

И тут колонки, установленные в салоне самолёта, прервали относительную тишину женским голосом: «Уважаемые пассажиры. Мы рады приветствовать вас на борту нашего са-

молёта...»

Пока следовало объявление, девушки-стюардессы встали в проходе, достали сумки с логотипами авиакомпаний. Из них они сначала извлекли ремни безопасности и показали, как ими пользоваться. Затем на свет показались кислородные маски, но Артёму было интересно не это.

Шикарная блондинка Валентина с кокетливо вздёрнутым носиком, стояла прямо в нескольких шагах от него. На смуглом личике Артем увидел родинку, чуть ниже губ. Артёму казалось, что он вновь ощутил запах её парфюма. Интересно, девушкам можно использовать духи в полёте, в таком тесном пространстве как салон самолёта? Но аромат ведь прекрасен! А этот странный значок на её груди? «StrayKids»... что это значит? Бездомные дети? Может, она занимается благотворительностью?

Судя по внешности, девушке было около двадцати пяти лет. Молодая женщина, ещё вчера игравшая в куклы и лечившая плюшевых мишек от ангины, но ещё не умудрённая опытом женщина. Такая ещё была готова меняться ради единственного мужчины. А не устраивать скандалы, когда её парень пытается отдохнуть после тяжёлого трудового дня.

Мысли мягко текли в разуме у Артёма, пока до него не дошла пугающая мысль: «Я внутри самолёта и нет смысла мечтать».

Тяжёлое осознание вернуло тревогу. Стюардессы закончили инструктаж, Артём проводил Валентину прощальным,

грустным взглядом. Девушка ушла в хвост самолёта и скрылась за шторкой. После посадки её отпустили, чтобы спрятать пищевой блок, расположенный там. Точно такая же была и в голове самолёта, отделяя эконом и бизнес-классы, и перед входом в кабину, скрывая перемещения пилотов – необходимость в век террористических угроз. Снаружи взрели двигатели. Пилоты то ли прогревали их, то ли проверяли на работоспособность, а громкий звук действовал на нервы.

Раздался звуковой сигнал. Артём поднял взгляд на верхнюю полку, в которой, помимо точечной вентиляции и подсветки для ночного времени, находилась индикация. Вернее, всего два световых сигнала: «Не курить», который был включен постоянно и второй, «Пристегнуть ремни», который как раз загорелся. Бросив быстрый взгляд на Игоря, мужчина отметил, что тот также, как и он, был пристёгнут. Мальчик опять повернулся к иллюминатору, с интересом ожидая взлёта.

«Уважаемые пассажиры. Наш самолёт готов произвести взлёт. Просим вас перевести спинки ваших кресел...»

Вкрадчивый женский голос казался Артёму сейчас схожим с голосом демона из дешёвого фильма ужасов. По крайней мере, страха на взрослого мужчину она нагнала сейчас не меньше.

- Вы когда-нибудь летали в Таиланд? – спросил его сосед.
- Нет, – соврал Артём. На свой медовый месяц они как

раз летали туда с женой.

– А они тут в своём журнале пишут про Таиланд. Как будто сейчас туда можно слетать с этой пандемией.

Аркадий Павлович продолжил возмущаться, думая, что попутчику интересен этот разговор. Артем выглянул в коридор: стюардессы разносили гигиенические пакеты для страдающих от укачивания пассажиров. Нужная вещь при взлёте, правда, пользоваться ею достаточно неприятно и стыдно.

– Возьмёте? – спросила брюнетка, едва скользнув по его лицу взглядом.

– Не нужно, спасибо, – отказался Артем. Его никогда не укачивало в самолете, он всего-то боялся летать.

Артем, всегда отмечал красивых девушек вокруг, за что ему было немного неловко, все-таки женатый человек, и, не редко, мог представить себя рядом с какой-нибудь красоткой. Блондинка Валентина, с его точки зрения, была весьма сексуальна, но сейчас он не мог думать ни о чём, кроме предстоящего полёта. Мечтать он любил, в том числе и на любовную тему. Но всё это было как будто понарошку, виртуально, как и многое в его жизни.

Артем вновь посмотрел на часы телефона, включив экран. Девять часов пятнадцать минут. Время взлёта. Как раз в эту секунду самолёт мягко качнуло, он почти незаметно заскользил по направлению к взлётной полосе. Теперь уже точно двери не откроют, если, конечно, не начнёшь скандал.

Всё, уже ничего не изменить, кричал разум. Несмотря на

туман, рейс не отменили. Артему захотелось остановить время, нажать несуществующую кнопку и оказаться в аэропорту Москвы, чтобы весь этот перелет с его турбулентностью и посадкой остался незамеченным. Идеально.

Самолёт тем временем делает широкий поворот, медленно выруливает на взлётную полосу и через несколько секунд, выровнявшись, останавливается. Новый толчок, более сильный, увлекает воздушный корабль, он начинает набирать скорость, которая через несколько секунд становится такой, что оказала дала бы форуспорткару. Двигатели ревут, будто рассерженные драконы. Артёма вдавливаются в кресло и закрывает глаза. Вот. Началось. Самолёт задирает нос, Артем чувствует, как ещё сильнее вминается в кресло. Они начинают набирать высоту. Сердце Артёма выбивает бешеный ритм. Сиденье будто подхватывает его снизу, увлекая всё выше и выше. Руки до боли сжимают подлокотники, словно он готовится их вырвать.

«Я в самолёте!» – паническая мысль бьётся в конвульсиях внутри сознания – Как же закладывает уши!»

Артём поворачивает голову – пытается увидеть других пассажиров, среди которых были такие, которые, казалось, насмехались над ним, а другие сидели спокойно, с интересом смотря в иллюминатор. Артём даже приоткрыл рот, чтобы хоть немного избавиться от этой напасти. Но как назло ничего не помогало.

«Я в самолёте!» – буквально кричит сознание.

Самолёт резко наклоняется вправо. Артём бросает взгляд справа от себя, ожидая увидеть землю, но, из-за тумана, видит лишь нечёткие очертания деревьев, какой-то башни и часть взлётной полосы.

«Зачем пилот так делает? – панически думает мужчина. – Нельзя управлять самолётом аккуратно?»

Ещё один небольшой крен и Артем ощущает, как стынет кровь в жилах. Ужасное чувство лишь нарастает, едва начинает казаться, что самолёт падает.

Не так давно Артем читал, что такое происходит из-за того, что самолёт выравнивается по отношению к земле. И вообще, оно было ложным, и обращать внимание на подобные манёвры не стоит. Даже лишившись тяги двигателей, летательный аппарат мог аккуратно спланировать, был бы аэропорт рядом.

Но это всё не играло роли, пока он был в самолёте. Время логики и рационального мышления заканчивалось до той самой поры, пока шасси оно не касались взлётной полосы.

Мысли готовы были взорвать черепную коробку. Может, это давление?

«Жаль, что место не 18-с. Я хотел именно его».

Артём любил сидеть в проходе и практически в середине самолёта. По его мнению, на этом месте меньше всего чувствовалась тряска и любые перегрузки, связанные с полётом. Главное, не смотреть в иллюминатор на то, как иногда трясутся крылья – машут, как настоящая птица.

На мгновение к Артему вернулся страх, что самолет начинает падать. Он уперся в кресло впереди, чтобы немного успокоиться. Немного помогло, и, если бы не постоянная мысль, что самолет с каждой секундой поднимается всё выше и выше, было бы сносно.

Вновь прозвучал звуковой сигнал, и Артём в панике выглянул в иллюминатор. Туман остался внизу, они скользили по воздуху, как стрела, вонзаясь в белёсые облака. Молочные клубы проносились с разных сторон то нарушаемые их фюзеляжем, то где-то далеко, то совсем близко. Артём на миг представил, что это души людей, которые вознеслись в небеса, уходя в самую Вечность.

Спустя сорок минут от начала их взлёта, самолёт выровнял своё положение. Облака теперь были под ними, солнечный свет на контрасте с взлётной полосой ласкал всё вокруг мягким светом.

Едва стало возможно и потухло табло «Пристегните ремни», Артем решил выбраться в туалет. Чтобы было легче добраться до возжеленной кабинки, он старался выбрать место в проходе. А ещё, чтобы размять ноги и снять с себя хотя бы одно напряжение – от пристёгнутого ремня.

Вырвавшись из удерживающего положения, Артём почувствовал себя чуть лучше – когда ты боишься летать, негативные ощущения только усиливаются из-за того, что ты вынужден ничего не делать, пока самолёт взлетает. Жаль, нельзя расхаживать по коридору, так хотя бы чувствуешь себя

лучше. Правда, очень травмоопасно.

Неуклюже зашагав до кабинки, расположенной в хвосте самолёта, Артём осматривал лица пассажиров. Многие уже давно опустили спинки и спали. Другие же спокойно сидели в своих телефонах. По счастью, никто не последовал его примеру, и возле туалета очереди не было. Сработал звуковой сигнал, указывающий на необходимость пристегнуться, но Артём не стал возвращаться. Не зря же он проделал весь этот путь. Толкнув дверь-гармошку, он вошёл внутрь помещения. Комнатки едва хватало, чтобы поместиться не самому крупному мужчине – Артёму. Не то чтобы делать там какие-нибудь «дела». Вот и сейчас он встал перед раковиной, нажал на кнопку, и из крана потекла струя строго дозированного количества воды. Мужчина сложил ладони рук лодочкой, набрал нужное количество и ещё больше сгорбившись, умыл лицо.

Артём поднял взгляд на отражение в зеркале. Маленькие капельки воды стекают по двухдневной щетине – мужчина никогда не брился накануне полёта, считал это плохой приметой. Или ему было всё равно. Какая разница, если ты внутренне готовился к гибели? Артём улыбнулся. Его двойник из зеркала мгновенно это повторил, но получилось как-то натянуто. Будто бы они оба – он и его отражение – понимали, что это было неискренне.

Возвращаясь из туалета, он вдруг заметил того самого программиста из курилки. Парень сидел также как и он, в

проходе, справа от середины салона и за два кресла от него, уставившись через своих соседей в иллюминатор. Едва Артём решил отвернуться, как тот его заметил. Они встретились взглядами. Компьютерщик – а то, что парень был из их числа, мужчина не сомневался – похоже, его узнал и тут же приветственно помахал рукой. Артём кивнул в ответ и пошёл к своему месту. Нечего с ним брататься. Друзьями они не станут.

Подойдя к своему месту, Артём вдруг почувствовал, что окружающая его обстановка поплыла. Будто стены их самолёта внезапно стали жидкими и тягучими как желе. Посмотрев на сына, он увидел вместо него тёмную кляксу. Мужчина попробовал разомкнуть губы, позвать кого-нибудь на помощь, но из горла вырвался только жалкий хрип. Схватившись за ближайшую спинку слева, мужчина попытался сделать пару шагов, но тело будто пронзила молния.

«Почему никто не пытается мне помочь? Меня никто не видит?» – пугающая мысль пронеслась внутри разума.

Артём рухнул на колени. Полуслепой взгляд в отчаянии метался из стороны в сторону, но как бы он не силился, не мог чётко что-либо разглядеть. Наконец мужчина упал навзничь, успев волевым движением перевернуться на спину. Над ним нависла тень. Нечто неразличимое, только тёмное пятно.

«Нужно позвать кого-нибудь на помощь!» – отчаянно пульсировала в голове спасительная мысль. Голова медлен-

но склонилась на бок. Сам Артем не видел, но чувствовал, как кто-то с интересом разглядывает его сверху, а по руке скользнуло нечто похожее на шерсть. Разум отчаянно пульсировал в такт бешено колотящемуся от ужаса сердцу. Полное отчуждение от реальности заполнило его беззвучно кричащее сознание, ужас сковал тело, сладковатый запах разложения ударил в нос, заставляя содрогнуться.

И сознание Артёма провалилось в пустоту.

Глава 2. Система.

Очнулся он внезапно.

“Где я?! – вопрошало сознание. Ответ пришел тут же. – В самолете»

Артем осмотрелся и увидел все те же лица, что и накануне. Слева, возле иллюминатора, сидел его сын. Игорь смотрел на Артёма так, будто увидел перед собой привидение: зрачки расширены, а рука подпирает подбородок так, будто мальчик закрыл рот от ужаса.

Их зрительный контакт прервал зашевелившийся Аркадий Павлович. Мужчина открыл глаза. На покрасневшем лице выделялись такие же покрасневшиеся глаза, будто он не спал четверо суток к ряду. Из рта вырывается тяжёлый вдох.

–Что случилось? – никого конкретно он не спрашивает, просто вопрошает воздух.

– Хотелось бы мне знать, в голове будто туман поселился, – Артем закрыл глаза, пытаясь вспомнить, что было того момента, когда он провалился в сон, но ничего не приходило на ум.

Он попытался резко встать с места, но что-то мешало подняться. Конечно, это ремень безопасности! Неуклюже отстегнув его, да и ещё не с первого раз, он повернулся к сыну – к ужасу Артема, Игорь закрыл глаза

– Игорь! – мужчина трясёт сына за плечо, невзирая на то, что с соседом – тот несколько секунд не двигается и не показывает признаков жизни. – Игорь!Игорь, не спи!

Мальчик вяло задвигался. Всё хорошо, он жив, это главное! Сын открыл глаза и с ужасом уставился на верхнюю полку. Еще бы, такое пробуждение...

– Игорь, всё хорошо?! – Артём склонился над мальчиком, освобождая его от ремня безопасности. Интересно, как он смог застегнуть свой, если потерял сознание в центральном проходе?

Мальчик открыл рот, беззвучно хватая ртом воздух. Он не может дышать! – хотел уже крикнуть в отчаянии Артём, но тот вдруг с громким вдохом повернулся к отцу.

– Дыши, малыш, дыши!

Мужчина убрал руки и отпрянул от сына – боялся помешать ему приходиться в себя. Сейчас лучшим решением было не трогать ребёнка.

Тут же мимо пронеслась красотка-стюардесса, которую он

приметил накануне. На ее лице Артем различил выражение ужаса и стресса и тут же почувствовал то же самое, еще не до конца понимая, что происходит на самом деле.

– Мне показалось, что вдруг всё вокруг поплыло. Как воск у свечи, – начал между тем солидный, лысоватый мужчина, их сосед. Вопрос был адресован Артему. – И очнулся я только сейчас. С вами было что-то такое?

– Да, что-то похожее. – Ответил Артем. – Я точно помню, что стоял в центре, в проходе. Но как я добрался до своего места, если потерял сознание, не понимаю...

И та странная фигура...

Тут же раздался гул со всех сторон. Пассажиры рейса, похоже, начали приходить в себя и внезапно заголосили.

– Это был не просто сон! – завизжал программист прямо со своего места, да так громко, что слышали все. – Что происходит?! Что за шуточки?!

Тут же прибежала стюардесса Валентина. Артём почти явно ощущал страх, что исходил от девушки, но та старалась держаться спокойно и уверенно:

– Уважаемые пассажиры. Прошу вас сохранять спокойствие. Рейс продолжается в штатном режиме...

– Подождите, – перебил её очкарик. – Мы тут, похоже, теряли сознание всем самолётом. Вы что нас, газом каким-то травите?!

Парень потряс хилым кулачком, картинно угрожая девушке, а Артёма пронзило желание ему врезать. Стюардесса,

примирительно подняв руки, произнесла:

– Волноваться нет причин. По-видимому, произошла небольшая неполадка в системе вентиляции, но сейчас она устранена.

– Послушайте, где гарантии, что неполадка не даст о себе снова знать? Вдруг это произойдет еще раз? – заговорил Аркадий Павлович – Вы уверены, что все устранено?

– Конечно, волноваться нет причин. Рейс продолжается, всё хорошо. – натянуто улыбнулась Валентина.

Артём с восхищением смотрел на красивую стюардессу: эффектная внешность, да и характер не из робких, быстро пришла в себя и сейчас говорила четко и без напряжения. Программист на ее фоне вел себя истерично.

Но новая мысль испугала Артёма, едва только скользнула внутри разума. Он сам не заметил, как произнёс вопрос вслух:

– Простите, а что с пилотами? С ними всё хорошо?

– Да, – не краснея, соврала девушка и повернулась к нему. – Кабина изолирована от салона самолёта. С пилотами всё хорошо, они управляют полётом.

Умоляющий взгляд Валентины, которым она его одарила, говорил сам за себя. Артём кивнул, будто удовлетворённый ответом и умолк. Не в его правилах было привлекать к себе внимание. Но вот программист не думал молчать:

– Приведите к нам командира корабля. Мы хотим видеть, что с ним всё в порядке и задать ему пару вопросов!

Со всех сторон раздались одобряющие возгласы. Невозмутимая стюардесса на мгновения потупилась, и Артём понял, что ее идеально выстроенная психологическая защита дала сбой. Нужно что-то придумать, помочь, иначе милашке достанется от недовольных пассажиров. К тому же, захотелось почувствовать себя спасителем.

– Это невозможно, – громко и уверенно проговорил он, привлекая внимание пассажиров в салоне. – Командир корабля не может покидать кабину, даже по общему требованию. Таковы правила и созданы они, чтобы избежать захвата самолёта или терактов. Вдруг вы пытаетесь выманить командира корабля, чтобы взять его в заложники и захватить самолёт!

На секунду очкарик завис. Видимо о такой возможности он даже и не думал:

– Но мы хотим, чтобы нам объяснили, что происходит!

– Нам всем всё объяснили. Произошла неполадка в вентиляции.

– Но она не сказала этого точно, – принялся возражать программист. – Я помню, как она сказала, что это было «повидимому».

– Неполадки больше нет. И точка. – Артем сам удивился неоткуда взявшейся уверенности. – Мы все живы и это главное. Нам всё доходчиво объяснили, – и уже стюардессе. – Валя, будьте добры, разнесите пассажирам воду и напитки. Кажется, у нас появилась жажда от прошлого недостатка кис-

лорода.

Показывая, что на этом разговор закончен, он присел на своё место. Валентина одарила его благодарным взглядом и деловито умчалась. Хотелось верить, что выполнять его просьбу.

В это время Аркадий Павлович тихо проговорил:

– Вы говорили очень убедительно, Артём. Правда, я не думаю, что это были проблемы с вентиляцией.

– А что тогда?

– Не знаю – признался ему сосед. – Но наша стюардесса подкинула самую удобную из всех возможных версий. Скорее всего, она сама не знает. Ведь наличие или отсутствие кислорода, а также его состав, никто на борту самолёта проверить не сможет.

Артёму не нравился такой тон. Возьми и скажи напрямую, что хочешь:

– Как-то вы слишком всё сложно объясняете.

– Для таких внештатных ситуаций как эта, в пассажирской кабине предусмотрены кислородные маски, Артём, – Аркадий Павлович аккуратно указал на верхнюю полку, что была над ними. – А они не сработали. Значит причина не в кислороде. Самолёт это технически сложное и совершенное воздушное судно, буквально напичканное разными умными системами. На его борту не может произойти ситуации, когда все пассажиры и, возможно, пилоты, одновременно теряют сознание. Обычно гипоксия – билет в один конец.

Артём отвернулся от Аркадия Павловича, наблюдая за реакцией остальных пассажиров.

На удивление, люди быстро успокоились. Лишь несколько громких возгласов напоминало об общем напряжении. Но паники как таковой не было, можно было констатировать, что вмешательство Артёма спасло ситуацию.

Что-то сзади зазвенело – стюардессы показались с хвостовой части самолёта и бодро покатали тележку с напитками. Артём с удовольствием отметил, что Валентина вняла его просьбе. Раздача жидкости должна успокоить пассажиров и уверить, что всё идет как надо.

– Подождите. Сейчас одиннадцать часов пятнадцать минут. Получается, мы потеряли сознание на сорок минут! – вновь заверещал программист и вышел в центральный проход, затеявая очередной виток скандала. Он поднял левую руку, что делало его похожим на древнего волхва, который показывает поселенцам важное знамение от богов.

Пассажиры с ужасом смотрели на него, а Артем не мог понять, почему новые детали всколыхнули недавнюю тему. Очкарик продолжал истерично визжать и вдруг уставился на рубашку в районе живота. Его глаза расширились, будто там была сквозная дырка:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.